

М. М. КРОМ

**«Вдовствующее царство». Политический кризис
в России 30–40-х годов XVI века**

<Фрагмент>

ВВЕДЕНИЕ

Горе тебе, земля, когда царь твой отрок...

Еккл. 10:16

1

«Боярское правление»

перед судом современников и потомков

Слова о «вдовствующем царстве», вынесенные в заголовок данной книги, заимствованы из послания Ивана IV Стоглавому собору: «...мне сиротствующу, а царству вдовъствующу», — так вспоминал царь о времени своего малолетства*.

Уподобление царства, оставшегося без государя, безутешной вдове — нередкий прием в русской публицистике XVI — начала XVII в. Развернутая аллегория на эту тему содержится в принадлежащем перу Максима Грека «Слове, пространнее излагающем, с жалостию, нестроения и безчиния царей и властей последнего жития»**. Хотя датировка этого сочинения варьируется в научной

* *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 246.

** Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. Казань, 1860. Ч. 2. С. 319–337.

литературе от 30-х до первой половины 50-х гг. XVI в., исследователи единодушны в том, что оно отражает события эпохи малолетства Грозного*. Ученый монах изобразил здесь «жену» в черном вдовьем одеянии, именуемую «Василия» (т. е. «царство») и страстно обличающую своих мучителей — «славолюбцев и властолюбцев», «сущих во властях»**.

Дальнейшее развитие образ «вдовствующего царства» получил в эпоху Смуты начала XVII в. Так, анонимный автор «Новой повести о преславном Российском царстве» (агитационного сочинения, появившегося в конце 1610 или начале 1611 г.) писал о современной ему ситуации, что «Божиим изволением царский корень у нас изведется <...> и земли нашей без них, государей, овдовевши и за великия грехи наша в великия скорби достигши...»*** (выделено мной. — М. К.). Наконец, во «Временнике» Ивана Тимофеева есть характерное рассуждение о том, что царь и «царствие» неотделимы друг от друга, как душа неотделима от тела, а в конце своего сочинения автор поместил две притчи «О вдовстве Московского государства»****.

Как видим, и отсутствие царя на престоле, и малолетство государя, его физическая неспособность управлять страной — в равной мере представлялись современникам настоящим бедствием, «вдовством» государства. Примечательно, что до эпохи Ивана Грозного образ «вдовствующего царства» в русской письменности не встречается, хотя в истории дома Калиты и раньше не раз возникала ситуация, когда великокняжеский престол переходил к юному княжичу (достаточно вспомнить о том, что великому князю Ивану Ивановичу Красному в 1359 г. наследовал девятилетний сын Дмитрий — будущий победитель на Куликовом поле, а Василию Дмит-

* Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 218; Буланин Д. М. Максим Грек // СКЖДР. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 92 (здесь же библиография).

** Сочинения преп. Максима Грека. Ч. 2. С. 319, 322 и сл.

*** Дробленкова Н. Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960. С. 194.

**** Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 106, 155 и сл. Об образе «земли-матери», «земли-вдовы» в этом произведении И. Тимофеева см.: Ingerflom C., Kondratiéva T. «Bez carja zemlja vdova». Syncrétisme dans le Vremennik d'Ivan Timofeev // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 34. № 1/2 (janvier — juin 1993). P. 257–266.

риевичу в 1425 г. — сын Василий (II), которому не исполнилось еще 10 лет от роду*). По-видимому, формирование образа «вдовствующего царства» произошло уже в едином государстве, а непосредственным толчком послужили потрясения эпохи «боярского правления» 30–40-х гг. XVI в.**

* Об обстоятельствах вступления на московский престол соответственно Дмитрия Ивановича (Донского) и Василия II см.: *Кучкин В. А.* Дмитрий Донской // *ВИ.* 1995. № 5/6. С. 63–64; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 7, 30, 31 и сл.

** «Боярское правление» — принятое в научной литературе обозначение эпохи 1530–1540-х гг., периода малолетства Ивана IV. Этот термин весьма условный, так как, с одной стороны, сохранялся монархический строй, и все решения выносились от имени юного великого князя, а с другой — в управлении, наряду с боярами, принимали активное участие и другие должностные лица: дворецкие, казначеи, дьяки. Чтобы подчеркнуть условность закрепившегося за этой эпохой названия, термин «боярское правление» употребляется в данной книге в кавычках.